

Глава 300: Под одной крышей

Когда Янь Лицян наконец вернулся в свою резиденцию, слуга, который доставлял ему ежедневную еду, уже был там с корзиной, полной еды.

"Комендант Янь..." Слуга увидел Янь Лицяна и вежливо поприветствовал его улыбкой, передавая корзину с едой: "Вот ваш обед..."

"Ну, что у нас тут есть?"

"Несколько блюд со свежими овощами, фрикадельки из оленя и суп из тушеной черепахи с женьшенем. Все это было тщательно приготовлено самим шеф-поваром!"

"Отлично. В последнее время мои тренировки были изнурительными. Не могли бы вы сообщить повару, чтобы он приготовил суп, который поможет физическому восстановлению в течение следующих нескольких дней?"

"Конечно, я буду иметь это в виду..."

"Спасибо..."

"Всегда пожалуйста, комендант Янь..."

Янь Лицян спокойно кивнул с улыбкой, принимая корзину с едой. Он открыл входную дверь и вошел во двор, а слуга, как обычно, остался снаружи.

Неся обед, Янь Лицян вошел в дом и направился прямо на второй этаж.

Он толкнул дверь спальни и вошел внутрь.

Внезапно из-за двери выскочил острый блестящий меч и уперся прямо в шею Янь Лицяна.

Янь Лицян понял, что это Хуа Раксюэ, даже не глядя. Кроме того, меч двигался только на основе ее инстинкта, а не убийственного намерения.

Хуа Руксюэ все еще выглядела бледной, но ее состояние, похоже, значительно улучшилось по сравнению с прошлой ночью. По крайней мере, она могла уверенно держать меч. Как только Янь Лицян увидел ее, его взгляд невольно остановился на ее теле.

Хуа Руксюэ была одета в черную тренировочную одежду Янь Лицяна. Хотя Янь Лицян был сильным и подтянутым, одежда на ней была тесной, так как она была грудастой женщиной.

Она попыталась застегнуть две пуговицы у воротника, но, к сожалению, из-за хорошей фигуры ей удалось застегнуть только одну. Обтягивающая одежда демонстрировала ее изгибы, а обнаженная светлая кожа в области воротника могла заставить людей предаться самым смелым фантазиям.

Хуа Раксюэ обычно туго перевязывала грудь, но Янь Лицян вчера сжег ремень и одежду, так как они пропитались слишком большим количеством крови. Так как она не нашла здесь ничего, чем можно было бы перевязать грудь, когда проснется, она просто взяла одну из его одежд, чтобы прикрыться.

Для Янь Лицяна Хуа Раксюэ в таком виде выглядела еще более соблазнительной.

Хуа Раксюэ, стоявшая сейчас перед ним, была гораздо более женственной и доступной, чем та потрясающая и бесплотная Фея Меча, которую он встретил во время их первой встречи.

"Куда ты смотришь..." Заметив, что взгляд Янь Лицяна остановился на определенной части ее тела, Хуа Жусюэ покраснела и подняла меч, кончиком коснувшись его шеи.

"Эй, эй, эй, осторожнее, не просто двигай рукой". Янь Лицян поднял подбородок и крикнул. "Я просто смотрел на свою одежду, что в этом плохого? Одежда, которую ты носишь, принадлежит мне. Они были у меня много лет, и мы создали особую связь. Я даже не винил тебя за то, что ты трогала мои вещи, а теперь ты обвиняешь меня. Это несправедливо..."

"Вчера вечером... ты... ты был тем человеком, который... помог мне... помог мне очистить мою рану...?" Щеки Хуа Раксюэ пылали, а рука, державшая меч, начала дрожать. Ей потребовалось много сил и энергии, чтобы противостоять Янь Лицяну.

На самом деле Хуа Руксюэ проснулась менее получаса назад и лежала под одеялом обнаженная. Рана на груди была тщательно обработана и перевязана особым образом. Другие части тела не пострадали. От этого Хуа Руксюэ впала в бред, смешанный с чувством тревоги и стыда.

"Я единственный человек, который здесь живет. Кто еще в Оленьей Вилле будет так добр, чтобы перевязать твою рану, кроме меня?" Янь Лицян взглянул на Хуа Раксюэ, затем двумя пальцами осторожно отодвинул меч от своей шеи. Меч был легко убран Янь Лицяном, так как рука Хуа Жусюэ была слабой. "Кто-нибудь обязательно арестовал бы тебя, если бы увидел, что ты появилась здесь в этом черном костюме. Неважно, был бы ты мужчиной или женщиной, тебя бы либо бросили в тюрьму, либо ты бы уже истекла кровью. Ты должна благодарить меня за то, что смогла стоять, а не направила меч на того, кто спас тебе жизнь..."

Янь Лицян подошел к столу и поставил на него еду. "Хватит мечтать, иди и съешь что-нибудь. Тебе нужно поесть, чтобы пополнить силы. Ты потерял слишком много крови прошлой ночью. Я успел как раз вовремя, чтобы накормить тебя Пилюлей Питания Сущности, но этого было недостаточно..." Тем временем он достал из корзины еду. Вскоре комната наполнилась ароматом еды.

"Почему... почему ты помог мне?" Хуа Руксюэ опустила меч и подошла к Янь Лицяну. Она была озадачена.

"Пожалуйста, опусти меч. Мне кажется, что меня допрашивают с этим мечом в твоей руке..."

Хуа Жусюэ убрала меч обратно в ножны.

"Раз ты все еще считаешь мое место безопасным убежищем после вчерашней ситуации, это, по крайней мере, доказывает, что я не плохой парень в твоём сердце. Следовательно, я не буду портить свою репутацию и разочаровывать тебя, верно?" Янь Лицян улыбнулся и подмигнул Хуа Жусюэ.

"Я отплачу тебе за твою доброту за спасение, но... лучше забудь все, что ты видел вчера, и сделай вид, что ничего не произошло!" сказала Хуа Раксюэ, кусая губы.

"Хахаха... не волнуйся. Я забывчивый человек. Я мог бы забыть обо всем этом, если бы ты не упомянула об этом!" Янь Лицян рассмеялся и пошутил, пытаясь смягчить смущение Хуа Раксюэ. "Просто расслабься и оставайся здесь на эти два дня, пока ты еще не выздоровела. Я живу здесь, а Оленья Вилла считается довольно отдаленной. Обычно сюда никто не приезжает, а посторонние запрещены. Слуги на Оленьей вилле тоже не смеют входить во двор без моего разрешения. Давайте обсудим это после того, как вы достаточно оправитесь, чтобы уйти самостоятельно!"

"Разве ты не хочешь узнать, что я вчера натворила? Ты не боишься, что я могу принести тебе вред?"

"Я слышал, что на заместителя министра работ, Цзуо Тэна, было совершено покушение, но я не близок к нему. Я даже не знал, как выглядит убийца. Это может быть мужчина, женщина или даже демон. Кроме того, я являюсь комендантом Имперского кавалерийского подразделения, поэтому это не входит в мою юрисдикцию. Смерть офицера в столице - не мое дело! Не понимаю, как ты можешь втянуть меня в это", - беззаботно сказал Янь Лицян, подавая Хуа Жусюэ миску тушеного черепахового супа с женьшенем. "Садись и попробуй это, у нас хороший повар на Оленьей вилле. Здесь есть только одна пара палочек для еды, ты можешь сначала воспользоваться ею, а я пойду поищу другую пару..."

Сказав это, Янь Лицян спустился вниз. Через мгновение он вернулся с палочками, которые сделал из веток дерева во дворе.

"Пожалуйста, давай, ешь!" сказал Янь Лицян, снимая крышку с кастрюли. Он перевернул ее, чтобы использовать как миску, и начал наслаждаться едой. "Я тренировался все утро. Теперь я умираю от голода..."

Увидев, что Янь Лицян начал есть, Хуа Жусюэ посмотрела на миску с супом. Она взяла небольшую порцию супа и вежливо отпила.

Хуа Руксюэ не могла есть много. Выпив небольшую миску супа, она перестала есть. Остальное съел Янь Лицян.

Трапеза помогла растопить лед между ними. После того, как они оба наелись, в комнате стало гораздо меньше напряжения.

"Не могли бы вы... не могли бы вы купить мне в городе два комплекта одежды, которые мне подойдут?" робко попросила Хуа Жусюэ. После еды она выглядела лучше.

Янь Лицян посмотрел на Хуа Раксюэ и сделал серьезное лицо: "Хм... Это непросто... Я должен попросить у евнуха Лю отгул, если хочу покинуть Оленью Виллу. Но я только вчера подал заявление на выходной, и боюсь, что не смогу сделать это снова в ближайшие несколько недель. На Оленьей вилле есть несколько горничных, но если я попрошу у них одежду для горничных, это может вызвать подозрения. В любом случае, в эти несколько дней ты никуда не выйдешь, так что терпи и отдыхай в этой комнате".

Конечно, Хуа Раксюэ не знала, что Янь Лицян просто прикидывается извращенцем. Она без раздумий верила всему, что говорил Янь Лицян.

Тем не менее, праздновать было еще рановато. Как только они закончили трапезу, он отнес корзину с едой вниз, чтобы слуги ее забрали. Когда он вернулся на второй этаж, то обнаружил, что его заперли в собственной спальне.

Из комнаты донесся голос Хуа Жусюэ: "Мужчине и женщине неудобно оставаться в одной комнате. Следующие несколько дней я буду жить в этой комнате. Я заметила, что в соседней комнате есть кровать. Пожалуйста, оставайтесь в той комнате. Следующие несколько дней мне нужно лечиться в тишине. Питание каждый день будет достаточным. Пожалуйста, не входите, чтобы не беспокоить меня, пока я лечусь. Я могу случайно причинить вам боль...".

Неужели эта возможность раз в жизни порадовать его глаз просто ускользнула из его рук?

Янь Лицян был ошеломлен. Он ничего не мог поделать, кроме как неловко рассмеяться. Он вернулся в комнату и продолжил культивировать "Изменение сухожилий мышц" и "Очищение костного мозга"...

И вот так Хуа Руксюэ осталась во дворе Янь Лицяна...

Ночью, когда Хуа Руксюэ принимала ванну, сквозь стену донесся шум воды, пятнадцатилетнее мужественное тело Янь Лицяна впервые отреагировало на него, и его сердце забилося...

<http://tl.rulate.ru/book/19032/2418729>